

«Официальная версия»

@yy_Leonidov

@yy_Leonidov

«Официальная версия»

«Автор»

2026

@yy_Leonidov

«Официальная версия» / @yy_Leonidov — «Автор», 2026

Во время крупных учений НАТО в Европе советская разведка получает сведения о подготовке тайной операции. Передвижение войск, активность штабов и усиление связи выглядят как начало наступления на СССР. Советское руководство готовит скрытый ответ: вывести из строя несколько узлов связи НАТО, чтобы сорвать предполагаемый удар. Но Запад обнаруживает подготовку этой операции и решает не предотвращать её, а использовать как доказательство агрессивных намерений СССР. В действительности НАТО проводит секретную эвакуацию нескольких агентов из Восточной Европы. Однако операция маскируется под военную подготовку, поэтому советская разведка принимает её за часть плана нападения. Главный герой должен остановить цепь взаимных ошибок, не раскрыв ни одну из сторон полностью. Книга создана с использованием ИИ. Автор — псевдоним @yy_Leonidov. AI-редактор — Veruna.

© @yy_Leonidov, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог. Учебная карта	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

@yy_Leonidov

«Официальная версия»

Глава 1. Пролог. Учебная карта

В комнате не было окон.

На стене висела карта Европы — большая, ламинированная, разделённая тонкими линиями на квадраты. Границы государств были обозначены разными цветами, но под слоем прозрачного пластика казались одинаково бледными. Красные стрелки пересекали Западную Германию, синие тянулись через Северное море, чёрные обрывались у побережья Балтики.

Внизу карты стояла дата:

ОСЕНЬ 1983 ГОДА

Под ней — название учений:

AUTUMN FORGE

Полковник Томас Рид снял очки и протёр их краем платка. Он устал смотреть на карту, но не мог отвести взгляд. На ней было слишком много линий, и ни одна не вела к цели, которую можно было назвать вслух.

— Повторите ещё раз, — сказал он.

Майор Бреннер, руководивший оперативной группой, перевернул страницу.

— Группа должна покинуть Восточную Европу до завершения третьей фазы учений. Желательно — до начала ночного цикла. После этого транспортные окна закроются.

— Сколько человек?

— Шестеро.

— Военные?

— Один инженер связи. Двое гражданских специалистов. Их семьи. Всего девять.

Рид снова надел очки.

— И все девять проходят через военные маршруты?

— Не проходят, — ответил Бреннер. — Их маршруты совпадают с военными.

Он говорил спокойно, почти равнодушно. На столе перед ним лежала папка с условным обозначением, а рядом — несколько листов из общего плана Autumn Forge. На одном из них были расписаны движения транспортной авиации, переброска резервных частей, работа командных пунктов и переходы на резервные линии связи.

Во время учений Европа должна была выглядеть так, будто к ней прикоснулась огромная рука. Дивизии перемещались по дорогам, самолёты садились на запасные аэродромы, штабы меняли режимы связи, офицеры передавали приказы, которые никогда не должны были стать настоящими.

Всё происходящее было тренировкой.

По крайней мере, так значилось в документах.

— На каком участке они пересекут границу? — спросил Рид.

Бреннер указал карандашом на Западную Германию.

— Здесь. Через гражданский аэропорт, затем поездом до побережья. Оттуда — морем.

— Слишком много переходов.

— Поэтому и нужна дымовая завеса.

Рид взглянул на карту. Красные и синие стрелки сходились в одном месте — возле небольшого города, название которого трудно было прочесть под слоем пластика.

— А если советские увидят перевозки?

Бреннер не сразу ответил.

— Они увидят учения.

— Я спрашиваю не о том, что они увидят. Я спрашиваю о том, что они подумают.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

На другом конце стола сидела женщина в сером костюме. Она не участвовала в разговоре и всё это время просматривала документы. Теперь она закрыла папку.

— В Москве знают о REFORGER, — сказала она. — Они знают, что мы усиливаем гарнизоны в Западной Германии. Знают о переброске американских частей. Знают, что Autumn Forge объединяет несколько штабных тренировок.

— Значит, знают и то, что это оборонительные учения, — заметил Бреннер.

— Знают официальную версию.

Женщина говорила без акцента, но Рид не помнил, чтобы она представлялась. В её документах значилась только фамилия — Кейн. Для него этого было достаточно.

— Официальная версия заключается в том, что мы проверяем способность перебросить подкрепления в Европу в случае нападения Варшавского договора, — продолжила Кейн. — Официальная версия также говорит, что никто не планирует первым применять ядерное оружие, никто не переводит штабы в боевой режим и никто не использует реальные каналы связи.

Она положила ладонь на один из листов.

— Но в действительности мы перебрасываем людей, меняем каналы и проверяем именно те процедуры, которые понадобятся после первого удара.

— Потому что учения должны быть реалистичными, — сказал Бреннер.

— В этом и проблема.

Рид посмотрел на неё.

— Проблема в реалистичности?

— Проблема в том, что противник не обязан знать, где заканчивается реалистичность.

Бреннер усмехнулся.

— Мы не собираемся нападать на Советский Союз.

— Это известно нам.

Кейн подняла взгляд.

— Вопрос в том, будет ли это известно им в тот момент, когда они увидят картину целиком.

Рид встал и подошёл к карте. Красные стрелки обозначали передвижение американских и западноевропейских частей. Синие — воздушные маршруты. Чёрные — резервные линии связи и пункты управления.

В нижнем углу карты была прикреплена прозрачная плёнка. На ней отмечались дополнительные объекты, не входившие в обычную схему учений. Маленькие кружки, номера и короткие обозначения. Если наложить плёнку на карту, стрелки начинали выглядеть иначе.

Не как усиление обороны.

Как подготовка первого удара.

Рид медленно спросил:

— Кто ещё знает о группе?

— В полном объёме? — Кейн перелистнула бумаги. — Четыре человека.

— Пять, — поправил Бреннер.

— Кто пятый?

— Офицер связи в Брюсселе.

— Он знает только свою часть.

— Значит, не знает операции.

Кейн достала из папки фотографию. На снимке был худой мужчина с тёмными волосами, снятый на фоне вокзала. Он смотрел не в объектив, а куда-то в сторону, будто фотограф застал его врасплох.

— Михаил Рот, — сказала она. — Инженер. Работал с системами связи Варшавского договора. Пять лет передавал сведения через третьих лиц.

— И теперь решил перейти к нам?

— Он решил спасти семью.

— Это не одно и то же.

— Для операции — одно и то же.

Рид взял фотографию. На обороте стояла дата, а ниже — несколько цифр, разделённых косыми чертами.

— Что это?

— Код подтверждения.

— Я думал, подтверждение будет словесным.

— Было. До вчерашнего дня.

— Почему изменили?

Кейн не ответила.

Вместо неё Бреннер сказал:

— Один из каналов скомпрометирован.

Рид положил фотографию обратно.

— Тогда операция уже сорвана.

— Пока нет.

— Если канал скомпрометирован, противник может знать о маршруте.

— Он может знать о ложном маршруте, — сказала Кейн.

Рид посмотрел на неё внимательнее.

— Вы хотите, чтобы они увидели часть операции?

— Я хочу, чтобы они увидели именно то, что мы им покажем.

— Это уже не эвакуация.

— Любая эвакуация под прикрытием — это операция влияния.

Бреннер собрал листы и сложил их в папку.

— Вопрос закрыт. Мы используем учения. Советская разведка видит крупные перемещения, усиление связи и подготовку штабов. Всё это соответствует официальному сценарию. Никаких дополнительных действий, которые могли бы вызвать тревогу.

— А если тревога возникнет сама? — спросил Рид.

Бреннер посмотрел на него с раздражением.

— Тогда мы будем считать это проблемой советской стороны.

Рид снова взглянул на карту.

За линиями дорог, аэродромов и штабов скрывались люди, о которых не знали даже те, кто проводил учения. Девять человек должны были исчезнуть из Восточной Европы, не оставив следа. Для этого им требовались настоящие самолёты, настоящие поезда, настоящие военные маршруты и настоящие документы.

Чем убедительнее становилось прикрытие, тем больше оно походило на подготовку к войне.

— А если в Москве решат, что это начало наступления? — спросил Рид.

Бреннер уже застёгивал папку.

— Тогда они покажут нам, чего боятся.

Кейн подняла глаза.

— Нет, полковник.

Её голос впервые стал жёстким.

— Тогда они покажут нам, что готовы сделать со своим страхом.

В тот же час, в нескольких сотнях километров к востоку, в здании советского представительства погас свет на третьем этаже.

Оператор связи поднялся со стула и постучал по приборной панели. Лампа резервного питания мигнула и снова загорелась.

— Опять скачок напряжения, — сказал он.

Дежурный офицер не ответил. Он сидел перед аппаратом перехвата и смотрел на узкую полосу бумаги, медленно выползающую из щели.

Первые строки были обычными: номера подразделений, условные обозначения, время передачи.

Затем появилась фраза, которой в учебных документах быть не должно:
ПЕРЕЙТИ НА РЕАЛЬНЫЙ КАНАЛ. ПОВТОРЯЮ: НА РЕАЛЬНЫЙ КАНАЛ.

Оператор нахмурился.

— Это может быть частью сценария.

Дежурный офицер взял лист и перечитал сообщение.

— Может.

— Передать дальше?

Офицер посмотрел на часы.

На циферблате было 23:40.

Через двадцать минут начиналась ночная фаза учений.

— Передать, — сказал он.

Оператор поставил штамп на бланке и снял трубку внутренней связи.

В другом здании, на другом конце города, генерал Виктор Орлов уже собирал папку для ночного совещания. Он ещё не знал, что через несколько часов в ней появится вывод, которого не делал ни один аналитик.

НАТО готовит наступательную операцию под видом учений.

И что первой строкой этого вывода станет сообщение, отправленное по настоящему каналу человеком, который должен был пользоваться учебным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.